

Д.Ю. Сырысева

Особенности конструирования пространства в романе О. Птицевой «Там, где цветет полынь»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности конструирования пространства в романе «Там, где цветет полынь» современной российской писательницы Ольги Птицевой. Во-первых, пространство связывается с показом мира ирреального, чудесного, доминирующей тональностью которого становится антивитальность (игры со смертью, экзистенциальная проблематика). Во-вторых, в пространство современных реалий Москвы и Подмосковья органично вписываются мифологические представления (мифообразы Лося, Полыни, античных Мойр). В-третьих, пространство, в котором происходит действие романа (Москва и Подмосковье), показывается через хроматический код, доминирующими цветами которого становятся серый и черный. Среди приемов конструирования пространства как на уровне макропоэтики, так и на уровне микропоэтики значимыми становятся приемы киностилистики, а также ритмическая структура.

Ключевые слова: хронотоп, смертность, мифологизм, киностилистика

Благодарности: Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-78-10093: «Поэтика пространства: кросскультурные связи русской и зарубежной фантастической литературы»), <https://rscf.ru/project/24-78-10093/>

Features of the Construction of Space in the Novel “Where the Wormwood Blooms” by O. Ptitseva

Abstract: The article examines the features of space construction in the novel "Where the Wormwood Blooms" by the contemporary Russian writer Olga Ptitseva. Firstly, space is associated with the display of the unreal, miraculous world, the dominant tonality of which is anti-vitality (games with death, existential issues). Secondly, mythological ideas (mythic images of Elk, Wormwood, ancient Moirae) fit organically into the space of modern realities of Moscow and the Moscow region. Thirdly, the space in which the action of the novel takes place (Moscow and the Moscow region) is shown through a chromatic code, the dominant colors of which are gray and black. Among the techniques of space construction, both at the level of macropoetics and at the level of micropoetics, the techniques of film stylistics, as well as the rhythmic structure, become significant.

Keywords: chronotope, mortality, mythologism, film stylistics

Acknowledgement: The research was carried out at IWL RAS at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 24-78-10093: “Poetics of Space: Cross-Cultural Connections of Russian and Foreign Science Fiction Literature”), <https://rscf.ru/project/24-78-10093/>).

Ольга Птицева — современная российская писательница. Ее перу принадлежат произведения как актуализирующие переживания травматического жизненного опыта (роман «Выйди из шкафа»), так и переносящие читателя в фантазийный мир славянских мифологических представлений (диалогия «Сестры озерных вод» и «Брат болотного края»). Роман «Там, где цветет полынь» (2018-2022 гг.) по большей части связывается с экзистенциальной проблематикой и тематикой (дихотомия витальность-антивитальность; смертельное начало), при этом интерес представляет репрезентация чудесного начала. Произведение вызывало интерес у исследователей: А. Яковлева пыталась показать, какими приемами и средствами создается образ темной Родины — времени разрушения СССР¹.

В романе рассказывается о девушке Ульяне, которая после трагической гибели маленького брата Никитки оказывается на улице, поскольку родная мать выгоняет ее из дома, утверждая, что у нее был только один ребенок, который погиб, полностью отрекаясь от дочери. Ульяне же кажется, что ее мать сходит с ума от потрясения, ближе к концу романа девушка поймет, что ее мать — токсичная личность, всячески пытающаяся навязать окружающим свою волю. Ульяна в момент гибели брата (его сбивает грузовик на дороге) переживает странное ощущение-галлюцинацию, поскольку за минуту до трагедии видит, как погибнет ее брат, ощущая горький вкус и запах полыни. Девушка скитается по окраинам Москвы и Подмосковья, снимает комнату в коммунальной квартире, бросает обучение на филологическом факультете. В какой-то момент отчаяние и безысходность одерживают на ней победу: она не может больше видеть смерть других людей и решает покончить жизнь самоубийством. Однако в тот момент, когда она собирается прыгнуть с моста и расстаться с жизнью, ее останавливает старик, похожий на бомжа, и предлагает ей сыграть в игру: найти три подарочка — вещи, которые сильно связаны с погибающими насильственной смертью людьми, принести ему, а взамен он выполнит ее любое желание, кроме воскрешения. Ульяна долго размышляет, но принимает предложение и начинает играть в жуткую игру. Старик же присылает ей в помощники молодого человека Рэма, который пытается научить ее бороться с полынной горечью, принимать ту тьму, которая захватывает души умирающих насильственной смертью. Ульяна начинает понимать, что ее видения — это своеобразный разговор с полынью, которая растет на таинственном поле, на котором располагается страшная серая стена, за которой страдают и мучаются души тех, чьи вещи-подарочки принесли другие играющие жуткому старику. Попасть же на это поле можно через зеркало. В конце романа девушка найдет все три подарочка, попросит старика освободить все души за стеной, что старик и сделает, после чего исчезнет.

Роман «Там, где цветет полынь» очень кинематографичен. Приемы киностилистики, кино-фреймы пронизывают произведение как на уровне макропоэтики, так и на уровне микропоэтики, способствуют конструированию пространственной организации романа. Само название романа вызывает ассоциации с названиями других фильмов, в которых присутствуют мистические, inferнальные мотивы: «Там, где живут чудовища» (2009 г.), «Там, где нет теней» (2018 г.), «Там, где мы пропадем» (2019 г.) «Там, где обитает смерть» (2020 г.), «Там, где скрываются жуткие вещи» (2022 г.). Одна из глав романа называется «Достучаться до небес», что вызывает ассоциации с фильмом 1997 года «Достучаться до небес» режиссера Томаса Яна. В романе часто используются ассоциации с героями мультфильмов. Когда Рэм объясняет, как искать вещи-подарочки, Ульяна вспоминает, что «в диснеевском «Алладине», который она любила пересматривать с мамой, обаятельный джинн, вылезший из лампы, обещал оборванцу с улицы исполнить его желания. Все, кроме воскрешения и убийств. Кажется, иметь дело с любовью он тоже отказывался»². Соглашаясь на правила игры, Ульяна чувствует особую гипнотическую силу старика: «так бандерлоги из «Маугли» покорно шагали к мудрой безжалостной змее»³. Рассуждая о том, насколько возможно, что старик исполняет все желания, Ульяна саркастично и зло говорит, что он делает это «легким взмахом розовой волшебной палочки, будто он долбанная феечка Винкс»⁴. Ульяна во мраке, который сопровождает полынную горечь смерти, видит тени, которые «брели в полумраке, как трогательный ежик, заблудившись в густом тумане, больше похожем на разлитое молоко»⁵. Ассоциация с мультфильмом «Ежик в тумане» возникнет в романе еще раз: в дневниках отца Ульяны прочитает, что, оказавшись в тумане полыни, ее отцу «казалось, что еще немного, и к нам выйдет лошадь — грустная белая лошадь. Но лошади не было. Ничего не было»⁶. Нужно отметить, что роман был экранизирован на онлайн-платформе KION в 2023 г. как сериал «Там, где цветет полынь». Режиссер Кирилл Кузин постарался передать атмосферу присутствия inferнальных сил, игры в судьбу. Сама писательница так относится к экранизации: «Ещё я стараюсь донести до своих читателей, что это не дословная экранизация. Из книги взяли главную линию, сеттинг, образы. Но многие сюжетные повороты изменили»⁷. Получившийся результат она

оценивает высоко: «получился динамичный янг-эдалт-проект»⁸. У писательницы сериал вызывает ассоциациями с экранизациями по произведениям Стивена Кинга, также с «Американскими богами», сериалами, созданными по комиксам. Ольга Птицева отмечает, что в сериале показана яркая, динамичная весенняя Москва, а в книге же действие происходит в серой осенней Москве.

Чудесное начало задается также использование сакрального числа 3 несколько раз проявляющегося в романе на разных уровнях повествования. Ульяна ищет 3 вещи-подарочка. Изображение поисков, связанные с этим душевные переживания героини организуют сюжетно-фабульную канву повествования. У Ульяны поиск 3 вещей вызывает ассоциации со сказкой («Как в сказках?»⁹). В свете фонарей объятия Ульяны и Рэма порождают странную тень — «рассеянный желтый свет фонарей натягивал их тени, сливая силуэты в один — многорукий, похожий на чудище из детской сказки, — и он скользил впереди, чуть обгоняя идущих»¹⁰. Проезжая на электричке станцию Лось, Ульяне кажется, что видит самого хозяина этих мест — лося. Ей кажется, «будто поезд несется мимо лесных полянок, а навстречу ему степенно выходит зверь с ветвистыми рогами. Качает тяжелой головой, провожая тебя взглядом маленьких, но мудрых глаз»¹¹. Ульяна вспоминает, что когда-то давно ей показалось, что «в отдалении стоит зверь — косматый, старый, с большими рогами, похожими на лапищи елей»¹². Ей хочется верить, что этот лось как будто почуял, что «ей нужно хоть какое-нибудь чудо», и поэтому «вышел посмотреть на нее из чащи»¹³. Но она понимает, что вряд ли это было на самом деле. Чудесное в романе связывается с мотивом судьбы, олицетворением которого становятся 3 сестрицы — античные Мойры. Ульяна представляет себе темную комнату, в которой находятся Мойры, когда отправляется искать вещь, оставшуюся после гибели подростка-зацепера Глеба Ямского: «Одна — та, что бросает жребий, знающая заранее, какие беды обрушатся на человека во время его пути. Вторая — ведущая нить по полотну жизни. И третья, что уже заточила ножницы. И дня не успеет пройти, как они щелкнут, прерывая жизнь еще одного мертвеца. И ничего с этим не поделать»¹⁴. Ульяна хочет предупредить мать Глеба, попытаться его остановить, но понимает, что «так суждено», что Мойры уже все решили¹⁵. Гибель Глеба, его падение с крыши поезда, становится как будто результатом действия высших сил: «Старая Мойра уже схватила нить судьбы Глеба, слишком короткую, чтобы назвать ее счастливой, и поднесла холодные ножницы»¹⁶. Девушка как будто обретает сверхзрение, становясь сама inferнальным существом, прозревающим чужие судьбы: «Мир заволочло туманом. Тонкая грань между тьмой под веками и реальностью больше его не сдерживала»¹⁷. Вторая вещь-подарочек — это вещь, которую Ульяна должна забрать у своей соседки Натальи. Наталья предчувствует свою гибель — «старуха Мойра уже тянется к нити ее жизни ржавыми ножницами»¹⁸. Но сильные эмоции Ульяны в последний момент меняют решение inferнальных сил: вместо Натальи погибает ее муж Николай. Чудесное в романе также связывается с полынью, ее горечью, которая возникает у того человека, который может видеть чужие смерти, в момент гибели человека. Однако образ полыни становится в романе амбивалентным: с полынью связывается не только вся горечь, смерть, чувства тоски, одиночества и безнадежности мира, но и медовый аромат и вкус после освобождения душ из-за серой стены, дающий чувства свободы и покоя. Ирреальное пространство маркируется особым вкусом и запахом — полынью. Она горчит во рту, показывая тем, кто может видеть приближение смерти или трагической гибели, что рядом находятся человек, который скоро умрет. Ее присутствие заполняет «целый мир нестерпимой горечью»¹⁹. Оказавшись на поле, которое служит границей между мирами, Ульяна «начала понимать, что в самой полыни не было ничего жуткого. Она просто росла на этом поле. И не ее вина, что поле это оказалось границей мира. Не будь туман отравлен сумасшествием пленников Гуса, сила эта не была бы такой гиблой. Не была бы духом самой смерти»²⁰. Растущая полынь становится синонимом жизни: «Круг жизни полынного поля замкнулся. И был начат снова»²¹. Восприятие времени в романе также циклично: «И если время — круг, который, как известно, обязан замкнуться, то поменять направление его

движения не выйдет, как бы сильно ты ни хотел вернуться назад»²². Полынь амбивалентна, она приносит умиротворение и покой, но и может быть антивитально опасна.

Пространство Москвы и Подмосковья характеризуется через хроматический код, доминирующими цветами которого становятся серый и черный. Солнце в Москве крайне редкое явление, поскольку даже летом оно «в дымке постоянно»²³. За стеклами окон домов осенью можно видеть «только серую хмарь и голые скелеты деревьев»²⁴. Осенью в грязи застревают машины, что заставляет незнакомку в электричке утверждать, что «лучше московский октябрь не описать»²⁵. Ульяне кажется, что город тянет к ней «цепкие пальцы», «а под ногтями, как во сне, была людская грязь»²⁶. Места в Москве, в которых оказывается Ульяна, — больница в промзоне, старый разрушающийся дом с коммунальными квартирами, городские окраины — выглядят отталкивающими и мрачными. Населяют это пространство манекены, мертвецы, куклы, психически неуравновешенные или больные люди. Живой таксист может оказаться куклой с безжизненным взглядом. Зинаида Олеговна, врач, выполняет свою работы автоматически, четко и быстро, как робот или машина, автомат. На лицах людей часто возникают застывшие маски, как у клоунов. Мать Ульяны, которая не смогла оправиться после смерти маленького сына, ведет себя агрессивно и эгоистично. Соседка Ульяны Наталья страдает эпилептическими припадками. Оказавшись в метро, пытаясь научиться управлять предчувствием полыни, Ульяна ощущает, что «мир обернулся своей изнанкой», а тьма, его наполняющая, «дышала»²⁷. На станции метро рядом с Ульяной «проходит сотня тысяч будущих мертвецов»²⁸. Субъективное восприятие задает определенный антивитальный ракурс восприятия места, станции метро, поскольку каждому прохожему «предстояло умереть. Может быть, через долгие десятки лет, а может, сегодня вечером. Печать смерти незримо отмечала их лица. Она была как тонкий хвостик нитки, только потяни — и все полотно разбежится под пальцами в спутанную пряжу»²⁹. Если московское пространство связывается со смертью и темнотой, то природный парк на окраине Подмосковья, наоборот, наполняется энергией витальности: «в воздухе не было мертвенной горечи. Была лишь бодрящая сила. Из года в год этот лес умирал, чтобы по весне восстать. Чем не победа над полынью? И почему бы не вдохнуть осень как вакцину бессмертия?»³⁰.

Пространство в романе включает в себя также мир ирреальный, фантазмагоричный. Ульяне часто во снах видится повторяющийся кошмар: некая серая стена, по которой кто-то царапает руками, как будто пытаясь выбраться. Эта стена «бесконечная серая стена — шершавая, ноздреватая. Она тянулась сразу во все стороны, чуть вибрировала под пальцами и гадко жужжала»³¹, она внезапно вырастает «перед глазами, бескрайняя и жуткая»³². В конце романа Ульяна найдет эту стену в полынном поле, поймет, что за этой стеной мучаются души людей, чьи вещи, хранящие последний эмоциональный отпечаток перед смертью, были принесены Гусу как подарочки. Именно «достижение сакрального центра (либо приближение к нему) всякий раз обращает героя к началу времен, нередко сопровождается мифологическими метаморфозами»³³. Серая стена на полынном поле становится сакральным центром, разделяющей разные миры. Часто стены в реальности напоминают Ульяне жуткую стену из сна-кошмара: «Если бы не бурый цвет, Уля решила бы, что перед ней нескончаемая гладь стены из сна»³⁴. Стена становится также лейтмотивом, наполняется различным звучанием: стена в отношениях матери и Ульяны как концентрированное воплощение психологического непонимания и дисгармонии, стена на фотографии, на которой изображается игра света и тени и крупным планом показана рука, как некое предчувствие дальнейших событий, дневниковые записи отца Ульяны, прикрепленные на стенах квартиры, как некая память о прошлом, его рассказ о влиянии полыни.

Итак, пространство в романе связывается с показом мира ирреального, чудесного, доминирующей тональностью которого становится антивитальность (игры со смертью, экзистенциальная проблематика). В современные реалии Москвы и Подмосковья органично вписываются мифологические представления (мифообразы Лося, Полыни,

античных Мойр). А среди приемов, с помощью которых конструируется пространство, доминирующими становятся приемы киностилистики.

Примечания:

¹ Яковлева А. Трава на руинах: образ темной Родины в романе Ольги Птицевой «Там, где цветет полынь». URL: <https://prochtenie.org/texts/31136> (дата обращения: 02.03.2025)

² Птицева О. Там, где цветет полынь. М.: Popcorn Books, 2022. С. 85.

³ Там же. С. 102.

⁴ Там же. С. 477.

⁵ Там же. С. 148.

⁶ Там же. С. 511.

⁷ Подольникова С. «Свет обязательно победит тьму»: писательница Ольга Птицева об экранизации романа «Там, где цветёт полынь». URL: <https://burninghut.ru/tam-gde-cvetyot-polyu/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁸ Там же.

⁹ Птицева О. Там, где цветет полынь. М.: Popcorn Books, 2022. С. 80.

¹⁰ Там же. С. 219.

¹¹ Там же. С. 246.

¹² Там же. С. 247.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 251.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 257.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 383.

¹⁹ Там же. С. 92.

²⁰ Там же. С. 546.

²¹ Там же. С. 443.

²² Там же. С. 439.

²³ Там же. С. 192.

²⁴ Там же. С. 110.

²⁵ Там же. С. 33.

²⁶ Там же. С. 59.

²⁷ Там же. С. 146.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 143.

³⁰ Там же. С. 194.

³¹ Там же. С. 22.

³² Там же. С. 90.

³³ Кофман, А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. Москва: «Наследие», 1997. С. 83.

³⁴ Птицева О. Там, где цветет полынь. М.: Popcorn Books, 2022. С. 96.

Сведения об авторе: Сырысева Диана Юрьевна, старший научный сотрудник Отдела литератур народов России и СНГ Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), кандидат филологических наук

E-mail: syryseva97@mail.ru

Работа подготовлена по гранту РНФ: «Поэтика пространства: кросскультурные связи русской и зарубежной фантастической литературы» (№ 24-78-10093).

Information about the author: Diana Y. Stryseva, Senior Researcher, Department of Literatures of the Peoples of Russia and the CIS, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (IWL RAS), Candidate of Philological Sciences

E-mail: stryseva97@mail.ru

The work was prepared under a grant from the Russian Science Foundation: “Poetics of Space: Cross-Cultural Connections of Russian and Foreign Science Fiction Literature” (No. 24-78-10093).